

К. А. Цырельчук

Перевод православного богослужения и междисциплинарность (на примере переводов преданафорального диалога литургии святителя Иоанна Златоуста)

УДК 271.2-5-282+811.161.1'25
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_124
EDN SGTGFG

Аннотация: Статья посвящена проблемному анализу переводов вступительного (преданафорального) диалога анафоры свт. Иоанна Златоуста — центральной евхаристической молитвы. Непосредственный вопрос о переходе в православном богослужении с церковнославянского языка на русский возник в середине XIX в. и активно обсуждался в начале XX столетия. Уже тогда возникают авторские переводы на русский язык, которые, однако, не имели широкого распространения, но предназначались для домашнего использования. После событий 1917 г. такая деятельность почти прекратилась, лишь некоторые авторы переводят православные чинопоследования на русский язык. Новая фаза переводческой работе началась в 1990-е гг. Наиболее часто для перевода на русский язык выбирается Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста. Поэтому становятся актуальными изучение и анализ данных богослужебных переводов для определения возникающих трудностей. В рамках публикации анализируются русские переводы вступительного (преданафорального) диалога к анафоре свт. Иоанна Златоуста следующих авторов конца XX — начала XXI вв.: митр. Илариона (Алфеева), митр. Ионафана (Елецких), прот. Андрея Дудченко, священника Георгия Кочеткова совместно со Свято-Филаретовским православно-христианским институтом, иером. Амвросия (Тимрота), А. Волохонского, В. Шолоха и игум. Силуана (Туманова). Обзор переводов показывает междисциплинарный характер подобной деятельности, так как затрагивает вопросы из области текстологии, богословия, литургики, истории Церкви.

Ключевые слова: православное богослужение, анафора, литургия святителя Иоанна Златоуста, междисциплинарность, богослужебные переводы.

Об авторе: **Константин Андреевич Цырельчук**
Аспирант Сретенской духовной академии.
E-mail: tsyrelchukk@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7664-6666>

Для цитирования: Цырельчук К. А. Перевод православного богослужения и междисциплинарность (на примере переводов преданафорального диалога литургии святителя Иоанна Златоуста) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 124–134.

Статья поступила в редакцию 16.03.2022; одобрена после рецензирования 16.04.2022; принята к публикации 30.04.2022.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2023

Konstantin A. Tsyrelchuk

Translation of Orthodox Worship and Interdisciplinarity (Based on the Example of Translations of the Pre-Anaphoral Dialogue of the Liturgy of St. John Chrysostom)

UDK 271.2-5-282+811.161.1'25
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_124
EDN SGTLGF

Abstract: The article shows the problematic analysis of translations of the introductory (pre-anaphoral) dialogue of the anaphora of St. John Chrysostom – the central Eucharistic prayer. The immediate question of the transition in Orthodox worship from Church Slavonic to Russian arose in the middle of the 19th century and was actively discussed at the beginning of the 20th century. Even then, there were authors' translations into Russian, which, however, were not widely distributed, but were intended for home use. After the events of 1917, such activity almost ceased, only a few authors translate Orthodox rites into Russian. A new phase in translation work began in the 1990s. The most common choice for translation into Russian falls on the Divine Liturgy of St. John Chrysostom. Therefore, the study and analysis of the data of liturgical translations becomes relevant in order to determine the difficulties that arise. The publication analyzes Russian translations of the introductory (pre-anaphoral) dialogue to the Anaphora of St. John Chrysostom of the following authors of the late 20th–early 21st centuries: Met. Hilarion (Alfeev), Met. Jonathan (Yeletsky), Archpriest Andrey Dudchenko, Priest George Kochetkov together with the St. Philaret Orthodox Christian Institute, Hieromonk Ambrose (Timroth), A. Volokhonsky, V. Sholokh and Hegumen Siluan (Tumanov). The review of translations shows the interdisciplinary nature of such activities, as it touches upon issues from the field of textual criticism, theology, liturgy, and Church history.

Keywords: orthodox worship, anaphora, Liturgy of St. John Chrysostom, interdisciplinarity, liturgical translations.

About the author: **Konstantin Andreevich Tsyrelchuk**
Postgraduate student at the Sretensky Theological Academy.
E-mail: tsyrelchukk@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7664-6666>

For citation: Tsyrelchuk K. A. Translation of Orthodox Worship and Interdisciplinarity (Based on the Example of Translations of the Pre-Anaphoral Dialogue of the Liturgy of St. John Chrysostom). *Khristsianskoye Chteniye*, 2023, no. 1, pp. 124–134.

The article was submitted 16.03.2022; approved after reviewing 16.04.2022; accepted for publication 30.04.2022.

Введение

Проблема непонимания православного богослужения возникла в Русской Церкви в середине XIX столетия. Уже тогда начинают предприниматься различные попытки приблизить текст церковнославянского богослужения к пониманию верующих. При этом только с начала XX в. начинается активная деятельность по переводу православного богослужения на русский язык [Цырельчук, 2020a]. В основном переводятся те тексты, которые чаще всего используются православными христианами: утреннее и вечернее правила, литургии свт. Иоанна Златоуста и Василия Великого.

Из-за событий 1917 г. деятельность по переводу практически прерывается. Лишь некоторые отцы — митр. Антонин (Грановский), иером. Феофан (Адаменко), свящ. Константин Смирнов и свящ. Феодор Жуков — предпринимают попытки перевести богослужение на русский язык [Цырельчук, 2021].

После распада Советского Союза и далее, на рубеже XX и XXI столетий, переводческая работа возобновляется. Активно переводятся богослужебные последования, молитвы и различные чины. За 30-летний период накоплен поистине колоссальный опыт в этой области. Поэтому изучение сложившегося опыта является насущной проблемой не только для священнослужителей и мирян, но и для светских ученых.

Анализ некоторых переводов показывает целый спектр проблем, с которыми в той или иной степени встречаются переводчики [Дашевская, 2020; Цырельчук, 2019; Цырельчук, 2020b], трудности лежат в области не только филологии и теории перевода, но и богословия, истории и культуры. Так, можно говорить о междисциплинарном дискурсе, в котором располагается деятельность по переводу православного богослужения. От специалистов требуется высокая филологическая подготовка, широкие знания церковной истории, догматического богословия, аскетике.

В связи с этим предлагается провести проблемный анализ переводов на русский язык анафоры свт. Иоанна Златоуста¹. Его текст анафоры существует только в одной версии и имеет прототипом древнюю анафору апостолов (см.: [Желтов, 2016, 290]).

В современной литургической практике Русской Православной Церкви наиболее распространен опыт чтения анафоры *тайно*, когда священник про себя или шепотом произносит текст молитвы, громко возглашая лишь определенные ее части. Изначально существовавшая традиция произносить евхаристическую молитву вслух заменилась тенденцией тихой анафоры, которая читалась шепотом. Такое движение, по мысли литургиста Р. Тафта, возникло во второй половине IV в., чтобы оградить тайнодействие от профанации (см.: [Тафт, 2011, 299–300]).

По причине объемности самой анафоры свт. Иоанна Златоуста логичным видится анализ только первой части — вступительного (преданафорального) диалога. «Данный диалог содержался в литургии с древнейших времен, хотя он не всегда был идентичен тому, который мы имеем сейчас», — отмечает В. В. Печатнов [Печатнов, 2008, 204].

Переводчики на русский язык используют в разной мере греческий оригинал и церковнославянский текст. В данном исследовании будут в равной степени привлекаться два варианта анафоры: греческий и церковнославянский. Первый взят на официальном сайте греческих литургических текстов ΕΛΛΗΝΙΚΑ ΛΕΙΤΟΥΡΓΙΚΑ ΚΕΙΜΕΝΑ ΤΗΣ ΟΡΘΟΔΟΞΗΣ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ (ΕΛΚΤΟΕ), второй приводится по официальному изданию Московской Патриархии [Служебник, 2003, 132–133].

Сама анафора свт. Иоанна Златоуста переводилась на русский язык с конца XIX в. неоднократно. В настоящее время известно более 10 вариантов перевода этого литургического текста. В рамках же настоящей статьи анализироваться будут только те переводы, которые сделаны в конце XX — начале XXI в. и опубликованы (в том

¹ История анафоры свт. Иоанна Златоуста активно изучалась и изучается отечественными и зарубежными исследователями, среди них: Р. Тафт, А. Баумштарк, Х. Матеос, свящ. Михаил Желтов, А. А. Ткаченко и др. См.: [Желтов, 2016, 294–295].

числе и в сети интернет) конкретными авторами или группами авторов. Это переводы митр. Илариона (Алфеева) (Божественная Литургия, 2016, 115–117), митр. Ионафана (Елецких) (Ионафан Елецких), прот. Андрея Дудченко (Дудченко, 2015, 129–133), Свято-Филаретовского православно-христианского института во главе со свящ. Георгием Кочетковым (Православное богослужение, 2010, 67–68), иером. Амвросия (Тимрота) (Божественная Литургия), А. Волохонского (Богослужебные тексты, 2016, 40), В. Шолоха (Шолох) и игум. Силуана (Туманова) (Силуан Туманов, 2021, 130–132).

Указанные переводы православного богослужения на русский язык можно систематизировать: относительно переводимого текста и относительно формата издания.

Систематизация относительно переводимого текста зависит от текста-оригинала, который переводчик берет за основу. В этой связи необходимо определить, какой из текстов — греческий или церковнославянский — был ключевым во время перевода. Здесь возникает трудность, так как переводчики в основном не заявляют, какой именно текст используется ими в качестве основного. Поэтому систематизация относительно переводимого текста возможна лишь на основе авторского упоминания. Формат и объем использования того или иного текста становится понятным только при тщательном проблемном анализе.

Так, к переводчикам, которые определяют свой текст-оригинал, можно отнести: перевод Свято-Филаретовского православно-христианского института во главе со свящ. Георгием Кочетковым, А. Волохонского, игум. Силуана (Туманова). Отметим также, что А. Волохонский предпринимает попытку перевода не греческого, а церковнославянского текста. Остальные же переводчики переводят с греческого.

Иные же авторы — митр. Иларион (Алфеев), митр. Ионафан (Елецких), прот. Андрей Дудченко, иером. Амвросий (Тимрот), В. Шолох — не указывают текст-оригинал.

Формат издания также может стать предметом систематизации, так как в современную цифровую эпоху не все переводы литургических текстов публикуются в печатном виде. Здесь можно выделить три формата:

- 1) Традиционный печатный формат, который лидирует в настоящее время. В печатном виде встречаются переводы митр. Илариона (Алфеева), прот. Андрея Дудченко, Свято-Филаретовского православно-христианского института во главе со свящ. Георгием Кочетковым, А. Волохонского и игум. Силуана (Туманова).
- 2) Интернет-публикация без обновления перевода. Речь идет о публикациях на двух популярных интернет-порталах: Academia.edu и «Азбука веры». На первом опубликованы переводы В. Шолоха, на втором — иером. Амвросия (Тимрота).
- 3) Интернет-публикация с регулярным обновлением перевода. Сюда стоит отнести лишь переводы митр. Ионафана (Елецких), который регулярно обновляет их, в том числе и перевод Божественной литургии свт. Иоанна Златоуста.

Систематизация по иным признакам возможна лишь после проблемного анализа корпуса переводов литургических текстов на русский язык.

Надо оговориться, что под проблемным анализом понимается многоаспектное исследование переводов анафоры свт. Иоанна Златоуста на русский язык с сопоставлением с греческим оригиналом и церковнославянским текстом, с обзором догматических смыслов и переводческих трудностей через призму богословия, истории, культуры и пр.

Последовательность проведения проблемного анализа такова. Сперва приводятся те лексемы и словосочетания, которые инвариантно передаются на русский язык. Далее проводится последовательный разбор указанных мест, оцениваются переводческие решения — с точки зрения сохранения догматических смыслов, исторических и культурных особенностей, а также специфических для византийской поэзии форм.

Сами возгласы будут рассматриваться последовательно — по тем частям, к которым они относятся.

1. «Станем добре...»

Вступительный диалог начинается с диаконского возгласия: «Станем добре, станем со страхом, вонмем, святое возношение в мире приносить».

В рамках данной аккламации различно переводятся следующие греческие лексемы и словосочетания:

- καλῶς (церковнослав. *добре*);
- μετὰ φόβου (церковнослав. *со страхом*);
- πρόσχωμεν (церковнослав. *вонмем*);

Уже с самого начала анафоры верующие призываются к особенному вниманию, так как именно сейчас принесенные хлеб и вино будут пресуществлены в Тело и Кровь Христовы. Греческое наречие καλῶς (от прилагательного καλός — «красивый, хороший, благородный» (Liddel, Scott, 1996, 871)) можно воспринимать различными путями: в контексте описания внешних качеств или внутренних, моральных характеристик. В рамках анафоры речь, скорее всего, идет о синергии внешнего и внутреннего (см.: [Савва Остапенко, 2011, 125]).

Показательна мысль протопресв. Александра Шмемана о соотношении церковнославянского *добре* с некоторыми библейскими цитатами — Быт 1:8 и Мф 17:4. В них соединяется Божественная радость и ответ творения на нее. Это уже синергия, сотрудничество Бога и человека, которое осуществляется в Евхаристии (см.: [Шмеман, 2006, 205]).

В связи с синергийным характером предстояния во время анафоры возникает трудность в передаче греческого καλῶς. На церковнославянский оно переводится наречием *добре* — «как следует, достаточно, должным образом» (Бардухаров, 1977, 257). В русских версиях здесь налицо широкий спектр лексико-семантических вариантов: митр. Иларион (Алфеев) — «как должно»; митр. Ионафан (Елецких) — «благообразно (благовидно)»; прот. Андрей Дудченко и игум. Силуан (Туманов) — «благоговейно»; свящ. Георгий Кочетков — «строго», иером. Амвросий (Тимрот) — «красиво», А. Волохонский — «чинно», В. Шолох — «хорошо».

Так, каждый из авторов предлагает свое прочтение и видение того предстояния, которое по-гречески передается как καλῶς, а по-церковнославянски — как *добре*. З. М. Дашевская этот аспект именуется духовно-дисциплинарной характеристикой (см.: [Дашевская, 2020, 36]). С этим нельзя не согласиться, так как каждый из предложенных вариантов отражает именно стремление во внешнем выразить внутреннее состояние христианина. Однако практически невозможно оценить, насколько в представленных переводах отражается мысль протопресв. Александра Шмемана о тайном опыте общения человека с Богом (см.: [Шмеман, 2006, 207]).

К духовно-нравственной характеристике относится и следующая лексема, которая вариативно передается русскими переводчиками, — μετὰ φόβου. Церковнославянское *со страхом* является дословным переводом греческого оригинала. Русские варианты также повторяют это переводческое решение. При этом нельзя не выделить вариант, предложенный поэтом А. Волохонским, — «благоговейно».

Тема страха неоднократно раскрывается как в Священном Писании, так и в Священном Предании. Для библейских текстов важным является понятие «страх Господень», который *чист, пребывает во веки* (Пс 18:10). Это скорее трепетное благоговение перед Богом. И соответствующие обозначения встречаются в текстах Священного Писания в разных греческих вариантах: εὐλάβεια (осторожность, робость) — в Евр 5:7; 12:28; φόβος (страх, ужас) — в Пс 18:10, Пс 118:32 и др.; σέβομαι (благоговейно) — Ис 29:13 (см.: [Малахов, 2002, 294]).

Иными словами, верующие проходят различные стадии страха, но высшая ступень — благоговейный трепет, особенная любовь и подобающее Богу почтение. Во время анафоры каждый призывается именно к совершенному благоговению перед Богом. Можно предположить, что А. Волохонский в своем переводе стремится отразить этот высший вид страха — совершенное благоговение перед Творцом.

Третья лексема, которая различными путями передается на русском языке, — греческое *πρόσχωμεν* (от греческого *πρόσχω* — «держать, предлагать, обращать внимание» (Liddel, Scott, 1996, 1512)) или церковнославянское *вонмем* (от *внѣати* — «обратить внимание» (Аникин, 2014, 215)). Это слово отражает призыв к верующим быть внимательными, так как сейчас будет происходить центральная часть Литургии — анафора, или евхаристическая молитва.

Авторы так переводят *πρόσχωμεν* / *вонмем*: митр. Иларион (Алфеев) — «будем внимательны»; митр. Ионафан (Елецких) — «внемлем»; прот. Андрей Дудченко — «будем внимать»; свящ. Георгий Кочетков — «будем со вниманием»; иером. Амвросий (Тимрот) — «будем внимать»; А. Волохонский — «внимание»; В. Шолох — «будем внимательны»; игум. Силуан (Туманов) — «внемлем».

Заметно, что предлагаемые переводчиками варианты находятся в одном лексико-семантическом поле. Каждый из них по-своему решает вопрос передачи конъюнктива настоящего времени 1 л. мн. ч. В греческом языке сослагательное наклонение в рамках независимого предложения имеет несколько значений: побуждение, мягкое приказание либо запрещение [Славягинская, 2003, 121]. В контексте настоящего возгласа речь, конечно, идет о побуждении верующих быть внимательными во время евхаристической молитвы.

2. «Милость мира...»

«Милость мира, жертва хваления» — ответ хора на начальный возглас диакона. По мнению митр. Илариона (Алфеева), предыдущая аккламация диакона и данный ответ хора — единая фраза [Иларион Алфеев, 2019, 490].

Данная аккламация нуждается в отдельном анализе без вычленения инвариантов конкретных лексем. Проблема перевода этого возгласа заключается в текстологии. Так, в «Собрании древних Литургий восточных и западных. Анафора евхаристическая молитва» в Литургии свт. Иоанна Златоуста приводится следующий ответ народа: «Милость; мир» (СДЛ, 2007, 278).

Дореволюционный литургист А. П. Голубцов указывает на двоякое прочтение этого места: *ἔλεόν* — Acc. Sing. от *ἔλεος* («жалость, милосердие, сострадание» (Liddel, Scott, 1996, 531)) или как *ἔλαιον* — Acc. Sing. от *ἔλαιον* («елей, оливковое масло» (Liddel, Scott, 1996, 527)). По его мнению, второе чтение ближе к историческим реалиям Древней Церкви, когда «существовали вещественные приношения христиан к алтарю между прочим в виде елей, который тут же употреблялся, на самой службе» [Голубцов, 1915, 590]. «Милость мира», в свою очередь, является невразумительным и искусственным чтением.

Подобное смещение или паронимизация *ἔλαιον* — *ἔλεόν* (Acc. Sing. от *ἔλεος*) могло возникнуть из-за фонетического совпадения *ε* и дифтонга *αι*, а также из-за прекращения принесения оливкового масла в храмы. При этом А. А. Ткаченко предполагает: *ἔλαιον* — *ἔλεόν* является игрой слов, которая присуща византийской поэзии (см.: [Ткаченко, 2009, 292]).

Х. Матеос отвергает мысль о прочтении *ἔλαιον*, ссылаясь на армянский чин Божественной литургии, где данный возглас звучит так: «Милость, мир, жертва хваления» [Матеос, 2009, 48]. Эти три категории противопоставляются термину «возношение», которая звучит в предыдущем диаконском возгласе. Схожее мнение встречается у митр. Илариона (Алфеева), который проводит параллель с 2 Ин 3: *Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви* (см.: [Иларион Алфеев, 2019, 489]).

В переводах, выполненных на рубеже XX–XXI вв., принимается во внимание только прочтение *ἔλεόν* — «милость». Вариативность встречается на уровне сочетаемости: митр. Иларион (Алфеев) — «милость мира, жертву хвалы»; митр. Ионафан (Елецких) — «милость мира, жертву хваления»; прот. Андрей Дудченко — «милость мира, жертву хвалы»; свящ. Георгий Кочетков — «милость и мир — жертву

хвалы»; иером. Амвросий (Тимрот) — «милость мира, жертву хваления»; А. Волохонский — «милость мира, жертва хваления»; В. Шолох — «милость, мир, жертву хваления»; игум. Силуан (Туманов) — «милость, мир, жертву хваления».

Итак, фиксируется несколько тенденций в переводах. Одни авторы полностью повторяют нынешние греческую и церковнославянскую версии. Другие же предлагают несколько обновленное понимание этого выражения. Подобные варианты возможны по причине существования различных герменевтических путей. Но здесь важно остаться верным Священному Преданию, которое и хранит Евхаристию — главное Таинство Церкви. Предлагаемые инварианты имеют право на существование, так как никак не трансформируют православное евхаристическое богословие.

3. «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...»

Анафора, сформированная постепенно в I–IV вв., имеет, как это уже было показано выше, библейские параллели и аллюзии. Возглас священника «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...» является прямой новозаветной цитатой 2 Кор 13:13. Это древняя тринитарная формула благословения (см.: [Прокopcук, 2019, 109]).

В русских переводах данное благословение практически везде совпадает, так как переводчики следуют за традиционным для Русской Православной Церкви синодальным переводом Библии. Но имеются места, вариативно переводимые на русский язык. К таковым относятся:

- (4) ἡ κοινῶνία (церковнослав. *причастие*)
- (5) εἶη μετὰ πάντων ὑμῶν (церковнослав. *буди со всеми вами*)

Первая лексема — «общение, объединение, товарищество» (Liddel, Scott, 1996, 969) — хранит в себе важный христианский смысл, который стал отражаться в языке со II–III вв. (см.: [Lampe, 1961, 762–763]).

Евхаристический смысл существительного ἡ κοινῶνία указывает на то, что в Таинстве Причащения актуализируется особое общение Бога и человека, Творца и творения. В этой связи возникает проблема перевода на русский язык греческого ἡ κοινῶνία, который, с одной стороны, по-церковнославянски передается как «причастие», а с другой, отражает факт синергийного общения Бога и верующего.

Переводчики православного богослужения замечали данные смысловые трудности, поэтому, например, митр. Ионафан (Елецких) сохраняет два возможных значения — «причастие» либо «общение» — и указывает последнее в скобках. Лексему *причастие* сохраняет и игум. Силуан (Туманов). Иные же полностью следуют за русским синодальным переводом, упраздняя церковнославянизм *причастие*. Такой подход возможен потому, что в разной степени переводчики следуют за церковнославянской традицией текста. Для них ключевым является, конечно, в основном греческий оригинал, и их переводы скорее соответствуют греческому тексту, церковнославянская же традиция остается второстепенной.

Помимо трудностей в передаче греческого ἡ κοινῶνία, вариативно передается призыв εἶη μετὰ πάντων ὑμῶν (церковнослав. «буди со всеми вами»). Εἶη — опатив настоящего времени 2 л. ед. ч. от глагола εἶμι (быть (Liddel, Scott, 1996, 487)). Греческий опатив в независимых предложениях может обозначать пожелание, вежливое приказание либо возможность. В рассматриваемом контексте речь идет о пожелании, чтобы благодать Иисуса Христа, любовь Бога Отца и общение (причастие) Святого Духа пребывали с верующими.

Сложности передачи на русский язык этого оборота располагаются, скорее, на уровне грамматики. Переводчики или сохраняют опативность («да будет со всеми вами» у митр. Илариона (Алфеева), свящ. Георгия Кочеткова, иером. Амвросия (Тимрота), А. Волохонского, В. Шолоха и игум. Силуана (Туманова); «да будут со всеми вами» у прот. Андрея Дудченко), или же переводят в качестве императива («будут со всеми вами» у митр. Ионафана (Елецких)).

Данные варианты никак не противоречат друг другу и в одинаковой мере передают греческую фразу εἶη μετὰ πάντων ὑμῶν.

4. «Горе имеим сердца»

Как и ответ хора «Милость мира...», так и возглас священника «Горе имеим сердца» нуждается в обзоре без выделения конкретных лексем, поскольку вариативность в переводах отражает различные подходы к ним.

Данным возгласом люди призываются к освобождению от мирских забот для чистосердечного евхаристического приношения.

Переводчики осознают важность такого отречения, поэтому стремятся передать греческую фразу Ἄνω σῶμεν τὰς καρδίας на русский так, чтобы она была созвучна всему, что происходит в этот момент в храме. Вариативность же в переводах показывает истинную заинтересованность в максимально верной передаче смысла фразы. Здесь есть следующие пути: митр. Иларион (Алфеев) — «Обратим ввысь сердца!»; митр. Ионафан (Елецких) — «В Горнее стремим сердца!»; прот. Андрей Дудченко — «Ввысь устремим сердца!»; свящ. Георгий Кочетков — «Вознесем сердца!»; иером. Амвросий (Тимрот) и В. Шолох — «Ввысь устремим сердца!»; А. Волохонский — «Ввысь вознесем сердца»; игум. Силуан (Туманов) — «Вознесем сердца».

В представленных вариантах чаще всего используется восклицательное предложение. Это приводит к экспрессивности и эмоциональности. При этом А. Волохонский и игум. Силуан (Туманов) отходят от такого подхода.

Переводчики единодушно согласны с взнезным характером Литургии, на которой, по словам протопресв. Александра Шмемана, «мы можем, мы свободны остаться долу, внизу, не услышать, не увидеть, не принять этого поистине трудного восхождения, но оставшемуся на земле нет места в этой небесной Евхаристии, и тогда само присутствие на ней становится нашим осуждением» [Шмеман, 2006, 211].

В ответ на призыв вознести сердца верующие или хор поют: Ἦχομεν πρὸς τὸν Κύριον — в греческом варианте, или «Имамы ко Господу» — в церковнославянском. Настоящая фраза различно передается на русский: митр. Иларион (Алфеев) — «Обращаем [их] ко Господу»; митр. Ионафан (Елецких) — «Вознесли ко Господу!»; прот. Андрей Дудченко — «Мы устремили их ко Господу»; свящ. Георгий Кочетков — «Возносим ко Господу!»; иером. Амвросий (Тимрот) — «Мы устремили их ко Господу»; А. Волохонский — «Возносим к Господу»; В. Шолох — «Они — к Господу!»; игум. Силуан (Туманов) — «Возносим ко Господу».

Приведенные переводческие решения указывают на выбор трех русских глаголов для передачи греческого ἔχω: *обращать*, *возносить* и *устремить*. Каждый из глаголов имеет широкую семантику, включающую в себя и значение устремления чувств, мыслей, действий к кому-, чему-либо (БАС, т. 2, 1951, 583; БАС, т. 8, 1959, 379; БАС, т. 16, 1964, 987).

В этой связи стоит говорить о лексической синонимии, которую в контексте анализируемых глаголов стоит назвать, следуя за Ю. Д. Апресяном, слабой синонимией (см.: (Апресян, 1995, 221)). Указанные глаголы имеют пересечения в лексическом значении, но не полностью тождественны. При этом в отношении фразы преданафорального диалога «Имамы ко Господу» синонимия вполне оправданна.

Особо следует отметить вариант В. Шолоха «Они — к Господу!», который стоит назвать неполным предложением с отсутствием сказуемого. Под неполными предложениями понимаются «предложения с неполной реализацией структурных схем предложений и словосочетаний, высказывания с незамененными позициями членов предложения, необходимость которых обусловлена информативной семантикой и связью с теми членами, которые в предложении есть» (Бабайцева, 1979, 143–144). Использование неполных предложений требует указания на контекст. В варианте В. Шолоха данное условие соблюдается, поэтому его перевод возможен.

5. «Благодарим Господа» — «Достойно и праведно»

После призыва вознести к Богу свои сердца верующие призываются благодарить Бога. В этом заключается ключевое значение Божественной литургии, которая носит название Евхаристии — «благодарения».

Переводчики богослужения в целом идентично передают греческое εὐχαριστήσωμεν: «возблагодарим» в вариантах митр. Илариона (Алфеева), прот. Андрея Дудченко, священника Георгия Кочеткова, иером. Амвросия (Тимрота), В. Шолоха, игум. Силуана (Туманова) и «благодарим» — у митр. Ионафана (Елецких) и А. Волохонского.

В ответ на приведенный призыв верующие или хор отвечают: «Достойно и праведно». В греческой текстологической традиции это звучит именно в краткой форме: Ἄξιον καὶ δίκαιόν ἐστι, в русской же данный ответ расширен. Такая трансформация произошла как следствие практики тайного прочтения анафоры: к первоначальному ответу добавляется продолжение, чтобы заполнить момент чтения молитвы [Матеос, 2009, 48; Успенский, 2006, 397].

Из-за данных текстологических расхождений переводчики на русский следуют разными путями: одни повторяют греческую краткую форму, другие переводят фразу полностью с ее расширением. При этом, к примеру, митр. Ионафан (Елецких), В. Шолох добавление приводят в скобках, а священник Георгий Кочетков к уже имеющимся прилагательным «достойно» и «праведно» присовокупляют «справедливо».

Заключение

Настоящая статья была посвящена проблемному анализу переводов вступительного диалога к анафоре свт. Иоанна Златоуста на русский язык, выполненных в конце XX — начале XXI столетий.

Проведенный обзор показывает приверженность современных переводчиков разным подходам в деле перевода православного богослужения на русский язык.

Трудности, с которыми они сталкиваются, лежат прежде всего в области филологии. Так, греческий оригинал рассматривается в том числе и через призму церковнославянской традиции, которая, бесспорно, существенно влияет на процесс перевода.

Особой проблемой, требующей тщательного теоретического анализа, является лексическая синонимия. Авторские варианты соответствуют контексту и характеризуются слабой синонимией, которая нуждается в разборе каждого примера в отдельности.

Сюда же относятся трудности передачи греческого синтаксиса. При этом реже всего происходит его калькирование. Переводчики следуют за нормами именного русского синтаксиса.

Нельзя не отметить и проблемы в области текстологии. Особенно это видно в ключевой фразе преданафорального диалога «Достойно и праведно...», которая существует в краткой (греческой) и расширенной (церковнославянской) версиях. Переводчики, принимая во внимание указанные особенности, принимают решение следовать за одной из версий либо же помещают дополнение в скобках.

Трудности богословского, исторического и культурного характера также возникают при переводе вступительного диалога. Они во многом связаны с историческим контекстом, в котором возникли эти тексты. Проблемный анализ переводов показывает: авторы не искажают догматические смыслы, а, напротив, сохраняют их.

Таким образом, проблемный анализ фиксирует, с одной стороны, различные трудности при переводе православного богослужения на русский язык, а с другой — единомыслие переводчиков в стремлении сохранить истинные смыслы вступительного (преданафорального) диалога анафоры свт. Иоанна Златоуста.

Источники и литература

Источники

1. Аникин (2014) — *Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. М.: Ин-т русского языка им. В.В.Виноградова РАН; Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2014. Вып. 8. 352 с.
2. Апресян (1995) — *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Лексическая семантика. М.: Языки славянской культуры, 1995. 481 с.
3. Бабайцева (1979) — *Бабайцева В.В.* Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М.: Просвещение, 1979. 268 с.
4. Бардухаров (1977) — Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред. С.Г. Бардухаров. М.: Наука, 1977. Вып. 4. 403 с.
5. БАС, т. 2 — Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2. 1393 стб.
6. БАС, т. 8 — Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 8. 1840 стб.
7. БАС, т. 16 — Словарь современного русского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1964. Т. 16. 1610 стб.
8. Богослужбные тексты (2016) — Богослужбные тексты и псалмы на русском языке. В переводе А. Волохонского. М.: ПРОБЕЛ, 2016. 220 с.
9. Божественная Литургия — Божественная Литургия святого отца нашего Иоанна Златоуста. URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/liturgiya-ioanna-zlatousta/> (дата обращения: 11.01.2023).
10. Божественная Литургия (2016) — Божественная Литургия святителя Иоанна Златоуста: с параллельным переводом на русский язык. М., 2016. 192 с.
11. Дудченко (2015) — *Дудченко А., прот.* Божественная литургия с переводом и объяснениями. М.: ДАРЪ, 2015. 208 с.
12. Ионафан Елецких — *Ионафан (Елецких), митр.* Толковый путеводитель по Божественной Литургии святителя Иоанна Златоуста. URL: http://www.vladyka-ionafan.ru/sites/default/files/liturgy/MITROPOLIT_IONAFAN_ELECKIH.____TOLKOVYY_PUTEVODITEL_PO_BOZHESTVENNOY_LITURGIИ_SVYaTITELYa_IOANNA_ZLATOUSTA._Sentyabr_2021_god_0.pdf (дата обращения: 11.01.2023).
13. Православное богослужение (2010) — Православное богослужение: В переводе с греческого и церковнославянского языков. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2010. Кн. 2. 272 с.
14. СДЛ (2007) — Собрание древних литургий восточных и западных. Анафора евхаристическая молитва. М., ДАРЪ, 2007. 1024 с.
15. Силуан Туманов (2021) — Служебник на русском языке. Перевод — иг. Силуан (Туманов). СПб.: ООО «Печатное Агенство «Феникс», 2021. 432 с.
16. Служебник (2003) — Служебник. М.: Издат. Совет РПЦ, 2003. 464 с.
17. Шолох — Три Литургии на русском. URL: https://www.academia.edu/23739149/Три_литургии_на_русском_в_перевод_В_Шолоха (дата обращения: 11.01.2023).
18. ЕΛΚΤΟΕ — ΕΛΛΗΝΙΚΑ ΛΕΓΤΟΥΡΓΙΚΑ ΚΕΙΜΕΝΑ ΤΗΣ ΟΡΘΟΔΟΞΗΣ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ. URL: <https://glt.goarch.org> (дата обращения: 11.01.2023).
19. Lampe (1961) — *Lampe G. W. H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1961. 1568 p.
20. Liddel, Scott (1996) — *Liddell H. G., Scott. R.* Greek-English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996. 2446 p.

Литература

21. Голубцов (1915) — *Голубцов А.П.* Историческое объяснение обрядов литургии // Богословский вестник. 1915. Т. 2. № 7/8. С. 563–601.

22. Дашевская (2020) — *Дашевская З. М.* Переводы анафоры святителя Иоанна Златоуста в первой половине XX века: богословская интерпретация литургического текста // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. № 36. С. 26–57. DOI: 10.25803/SFI.2020.36.4.001.
23. Желтов (2016) — *Желтов М., свящ.* Литургия святителя Иоанна Златоуста // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 41. С. 289–295.
24. Иларион Алфеев (2019) — *Иларион (Алфеев), митр.* Литургия: Исторический и богословский комментарий к Литургиям Иоанна Златоуста и Василия Великого. М.: Познание; Общецерковная аспирантура и докторантура; Православная энциклопедия, 2019. 768 с.
25. Малахов (2002) — *Малахов В. А.* Благоговение // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 5. С. 294–296.
26. Матеос (2009) — *Матеос Х.* Развитие византийской Литургии. К.: Quo vadis, 2009. 128 с.
27. Печатнов (2008) — *Печатнов В. В.* Божественная литургия в России и Греции. Сравнительное изучение современного чина. М.: Паломник, 2008. 366 с.
28. Прокопчук (2019) — *Прокопчук А., прот.* Послания святого Апостола Павла. Комментарии и богословие. М.: ПСТГУ, 2019. 416 с.
29. Савва Остапенко (2011) — *Савва (Остапенко), схииг.* О Божественной Литургии. СПб.: Сатисъ, 2011. 239 с.
30. Славягинская (2003) — *Славягинская М. Н.* Учебник древнегреческого языка. М.: Филомагис, 2003. 620 с.
31. Тафт (2011) — *Тафт Р.* Евхаристическая анафора возносилась тайно или гласно. Древняя традиция и что с ней стало // *Тафт Р.* Статьи. Омск: Голованов, 2011. Т. 2. С. 253–302.
32. Ткаченко (2009) — *Ткаченко А. А.* Елей // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 18. С. 292.
33. Успенский (2006) — *Успенский Н. Д.* Анафора: опыт историко-литургического анализа // *Успенский Н. Д.* Византийская литургия: историко-литургическое исследование. Анафора: опыт историко-литургического анализа. М.: Издат. Совет РПЦ, 2006. С. 287–448.
34. Цырельчук (2019) — *Цырельчук К. А.* Гимн «Свете Тихий»: анализ переводов XX–XXI вв. на русский язык // Экология языка: южнороссийский опыт межкультурной коммуникации: Сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции (31 января 2019 года). Краснодар, 2019. С. 90–97.
35. Цырельчук (2020a) — *Цырельчук К. А.* Авторские переводы литургических текстов на русский язык в начале XX столетия // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2020. № . 8. С. 88–94. DOI: 10.24411/2686-9497-2020-10025.
36. Цырельчук (2020b) — *Цырельчук К. А.* Гимн «Единородный сыне»: догматический смысл и русские переводы // Русская речь. 2020. № 3. С. 54–64. DOI: 10.31857/S013161170009960-5.
37. Цырельчук (2021) — *Цырельчук К. А.* Перевод православного богослужения на русский язык: история и примеры // Языки и культуры: междисциплинарные исследования: Сб. ст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. С. 499–508.
38. Шмеман (2006) — *Шмеман А., протопресв.* Евхаристия. Таинство Царства. М.: Паломник, 2006. 310 с.